

Глава 6: Что-то потеряно, что-то получено

Я приказал своим подчинённым отступить ко входу. Раньше я этого не понимал, но наша битва происходила в одной большой комнате, немного напоминающей пещеру. С нашим текущим числом я должен был лишить врагов преимущества нападения с флангов. Мои силы истощены, а с нашими ранами у нас не будет шансов, если будет кто-то столь же сильным, как группа искателей приключений. Мои пауки-молоты находятся впереди, в окружении нескольких выживших пауков-мечей. Их роль заключается в том, чтобы удерживать атаки врагов, пока мечи пытаются найти дыру в обороне противника. За ними немногие из плевателей разбросаны по разным кускам обломков, каждый на своей собственной огневой позиции. И так, около семи пауков-молотов, трёх пауков-мечей (они имеют меньшую броню и больше сфокусированы на нападении, так что более уязвимы), двух огненных пауков, одного водяного паука и двух электрических паука. И один кислотный паук — мой бывший телохранитель. И единственный ядовитый паук, которого мы оставили в запасе. Возможно, мне скоро придётся его использовать, но показать врагам все свои карты в начале сражения — это просто самоубийство. Разумы приближаются, и мои товарищи начинают дрожать. Вскоре я узнаю почему — мы чувствительны к вибрациям, и всё, что приближается, создаёт множество волн. Чистая скорость делает мысли о побеге от них невозможными. И затем они входят в комнату. Большие, зелёные, чешуйчатые. Они выглядят как нечто среднее между змеей и человеком, но с доминирующей формой змеи. Их мускулистые хвосты позволяют им быстро пересекать местность; когда он заканчивается, начинается что-то вроде человеческой груди с руками — очень мускулистыми, а также с зелёными чешуйками. Голова в значительной степени похожа на змеиную — с раздвоенным языком, нюхающим воздух. У большинства из них есть только щит и копьё. Не считая странного колье, которое немного похоже на ошейник. Они обследуют своё окружение, принимая во внимание трупы и нашу потрёпанную линию обороны. Странно, что большинство из них, похоже, сосредоточено на еде. Только один движется к нам навстречу. Больше пауков-молотов прыгает вперёд, чтобы заблокировать удар, но когда они посмотрели в змеиные глаза, то замерли. Я помню, что иногда змеи могли загипнотизировать меньших животных, чтобы легче было сделать их добычей, поэтому поспешно бросаю паутину на глаза змеи. Это разрушает заклинание, и мой товарищ отскакивает назад вовремя, чтобы избежать смертоносного удара хвостом. В противном случае он был бы раздавлен. Битва только усложнилась. Нападение и защита от врага, которому вы не можете смотреть в глаза, очень трудна. Добавьте к этому смертоносные удары хвостом, которые, похоже, могут сломать любые панцири, и точные толчки копьями... это плохо. Более того, мы уже подтвердили, что ни огонь, ни кислота не способны проникнуть через чешую. Да, мы можем доставить немного боли змее, но это всё. С другой стороны вода и электричество... они могут замедлить их хотя бы на мгновение. Я уже потерял нескольких подчинённых, чтобы просто понять многое о моём враге. Линия становится всё тоньше, и внезапно змея бросается на плевунов. К счастью, в этот момент вода и молния срабатывают в совершенном единстве, чтобы парализовать его на мгновение. Достаточно долго, чтобы я погрузил ядовитые клыки ему в живот. Крики смерти походят на красивую мелодию в наших ушах. Но всё плохо. Другие змеи продвигаются, явно удивляясь нашей победе, но также ужасно разъярённые. Мы же всё отступаем и отступаем. Немногие рукопашники отчаянно пытаются остановить гигантские копья; паук-молот покрыт множеством ранений, несовместимых с жизнью; среди летающих по воздуху плевунов, размазанных по стенам. Моё тело было отброшено, когда ядовитый паук прыгнул на голову моего возможного убийцы. Крики ужаса, издаваемые немногими оставшимися в живых, что были съедены заживо... Затем раздались странные звуки, и на мгновение всё смолкло. Монстры уходят, оставляя два трупа своих товарищей гнить. Они смотрят в мою сторону — грязные рты, полные слюны и голода, но шум манит, и они не смеют сопротивляться. Я остался жив... среди трупов. Моё тело разрушено и наполнено болью. В отчаянии я встаю. И падаю. Встаю снова. И снова падаю. Я начинаю тянуть свою тушу вокруг,

смотря, есть ли кто-нибудь живой. Но все они просто лежат там. Мёртвые. С пустыми глазами. Я почти решил уйти, но в последний момент я вижу движение возле одного из монстров. Вскоре я обнаруживаю Зелёного со всеми сломанными лапками, но он всё ещё немного сияет. Моя нить работает как бинт, и я преуспел в том, чтобы просто починить трещины и удерживать кусочки панциря от падения. После этого я поработал над собой. Хотя результат не идеальный, но позволяет мне двигать всеми восемью лапками. Но производить нити утомительно. Мне нужна вода, по крайней мере. В этом храме её нет. Единственная жидкость, оставленная для меня — это... кровь. Кровь моих врагов и кровь моих союзников. Раньше, я бы ни за что не согласился на это, но теперь... Зелёный нуждается во мне. Мне нужны силы — уравнение ясно. Я сделаю всё, чтобы выжить. Что угодно! Это вкусно. Слишком сладко. Я отбрасываю свои мысли и сосредотачиваюсь. Затем я делаю нечто похожее на сани из паутины — Зелёный едет на них, пытаюсь хоть как-то помочь мне. Мне потребовался целый день, чтобы покинуть руины. Маленькие трещины теперь являются трудным препятствиям, которые нужно было избегать, и каждый шаг был наполнен болью. Моё зрение часто становилось красным или белым — либо из-за недостатка силы, либо потому, что кровь наполняла мои глаза. Тысячи раз я думал о том, чтобы оставить Зелёного, и тысячи раз снова брал на себя это бремя. Когда я продвигался, мой собеседник говорил со мной через феромоны. В человеческом языке это было бы равносильно безумным крикам. «Оставь меня здесь!», «Я не заслуживаю жить!» — это было обычным содержанием этих криков. Иногда они становилось более серьёзными: «Ты должен жить! Как свидетель нашей жизни! Оставь меня здесь и убегай!». Я всё равно это проигнорировал, но эти слова оставили в моей душе отпечаток. Я не святой. Хуже всего то, что если человек говорит, я могу просто заткнуть ему рот. Зелёный же использовал феромоны, поэтому заглушить их было невозможно. Однако соблазн задушить его всегда присутствовал. Я напряжён. Я кровоточу. Я падаю и снова встаю. Я проклинаю всё на известных мне языках. Это было безумное путешествие и для меня тоже. И всё же мы упорно продолжали. Синее небо и зелёные деревья... мы увидели их снова. — Смотри, Зелёный, мы выбрались! — крики звучат странно и безумно на языке феромонов, пробуждая моего компаньона от его сна. Потребовалось несколько долгих моментов, но свет счастья появился в глазах паука, и на мгновение я подумал, что Зелёный соберётся и пойдёт. Но он не пошёл. И затем появилось два окна.

Получен титул: «Единственный оставшийся в живых»!

Вы потеряли титул: «Командир Многих»!

Я кричал. И снова кричал. Не буду останавливаться, пока мои лёгкие или всё, что у меня есть, не начнут кровоточить.***Мне понадобилась неделя, чтобы хоть немного восстановить силы. По крайней мере моя техника подчинения не позволяла мне голодать. Во время кормления я не только думал, но и разрастался, как садовник, своей ненавистью, готовясь к жатве. Мать. Это она вплела нас в эту ловушку. Это она оставила нас там, даже не предупредив. Это она

была ответственна за всё это. Всё было ясно. Как в красном тонированном стекле. Благодаря моему новому титулу «Единственный оставшийся в живых» я вновь ощущал своё тело и даже становился немного сильнее. Способность давала мне верный шанс восстановиться даже с самыми сильными ранениями за некоторое время. Хотя если я потеряю какие-то конечности, мне понадобятся годы, чтобы восстановить их... Но сейчас трещины на моём панцире были заполнены жидкостью, которая, в свою очередь, превратилась в ещё более прочную броню. Это даже выглядело немного здорово — маленький чёрно-фиолетовый паук, который прыгал вокруг, полный уверенности. Ну... больше походило на убийственную ненависть. Я должен был подождать ещё немного. Тело не было готово к тому, что должно было произойти, но моя душа... моя душа горит. Мои товарищи, моя единственная семья были убита тем существом, о котором я думал как о своей Матери. Тем не менее, как одноразовые пешки, мы все пострадали, будучи брошенными волкам. Смерть. Она была единственным вариантом. Либо моя, либо Её.***Я помню, что нам потребовалось всего несколько часов от пещеры до этого кладбища. Но для моего слабого тела целого дня было едва достаточно. Даже еда, которую я собрал, не помогала. Мне нужно было больше, но я не мог ждать. Что делать, если кто-то убьёт Мать первым?! Неприемлемо. Таким образом, я шёл. Другие животные убегали от слабо выглядящего паука со смертельной аурой. Вскоре я почувствовал это место. Мать была внутри. Но вместе с ней были... разумы... сотни разумов. Молодые разумы... дети? Она вышла. Со своим высоким ростом она возвышалась над моим маленьким телом. Однако сегодня я не чувствовал себя маленьким. — Ты ЖИВ! — радостно воскликнула она. Выжил! Её феромоны танцевали, полные экстаза, что её ребенок выжил. Но потом она заметила. Тёмную ауру. Трещины. Ненависть. Счастье превратилось в настороженность. Возращение домой — постороннего, идущего к ней. Феромоны накатывались, как буря, спрашивая меня: «Что случилось?»; «Почему?»; «Разве ты не дома?». Я ответил, что это... ненависть. Части воспоминаний, сплетённые вместе, как одна большая цепь обиды и смерти. Я был Чёрным Ментальным Пауком не только для показухи. Феромоны переполняли её. Если бы мой род мог плакать... и всё же она дрожала, но продолжала свой путь. Тогда я не понял. Мои эмоции усилились, а затем... она. Нет. Мать сделала то, что я буду помнить всю оставшуюся жизнь. Она поделилась со мной воспоминаниями. Болезненными и горькими.***Я был в её теле, счастливо охотясь, когда она заметила кричащие о смерти феромоны её Детей. Оставив всё позади, она побежала. И бежала. Однако было... слишком поздно. Все яйца были сломаны. Её драгоценность — отобрана. В гневе она начала охотиться. Охотиться за Двуногими с Твёрдыми Палками. Они убили её детей. ЕЁ ДЕТЕЙ! Но когда она нашла их, они были сильны. Они причинили ей боль. Их магия искалечила её тело. Их палки сломали панцирь. Едва убежав, она спряталась. И она накапливала ненависть. И затем было благословение в очередной порции яиц. И я был там. Даже сейчас я вижу, как маленький паук кричит, когда на него смотрят её большие, нежные глаза. И тогда её ненависть снова увеличилась, когда она увидела Двуногих, входящих в Тёмное Место. Это были те же самые, которые были до этого... Но теперь у неё были Дети! Они будут охотиться и убивать их, даже если некоторые погибнут. Слабые всё равно погибнут. Она не ожидала Стражей. Обычно нужно идти гораздо глубже, чтобы встретить их. А зная разницу в силе, она поняла, что Двуногие мертвы. Но... ценой каждого из её детей. И теперь... пока она была в отчаянии, появилась еще одна партия! Три — это максимум для её расы! Это почти невозможно — иметь так много! Чудо! Даже один из Детей вернулся к ней! Тёмный и потрепанный, но живой... и всё же эта аура... Страшно. Но желание защитить детей ещё сильнее!***И таким образом видение заканчивается. Я чувствую себя опустошённым. — Ты просто больное и глупое животное, не так ли, Мать? — тихо спрашиваю я. Понятно, что это место больше не тот дом, к которому я стремился. Мне также не нужна была месть. По крайней мере, смерть моих товарищей не напрасна. Но... я должен уйти. Это место не для меня. С паукообразным подобием тряски головы я поворачиваюсь назад, оставляя удивлённую Мать с её мыслями. Слишком много смертей. Я блуждаю в одном направлении, бесцельно и с пустотой внутри. В то время, когда я был не сильно скрытным, было мало монстров, которые

могли бы посоперничать в битве со «Смертельным Пауком» — чёрные трещины обычно рассказывали историю о монстре, искажённом некоторыми эмоциями. Сломленности. Опасности. Откуда мне знать? Материнские знания. И поэтому я бродил. Моё тело становится всё лучше и лучше после нападений на некоторых монстров, которых я убивал и пожирал. Вскоре округа была лишена жизни. Тогда я её нашёл. Человеческого ребенка, которого атаковали волки. Буквально. Обычно я бы это проигнорировал и оставил бы её одну. Но она выглядела как девушка-клирик. Как молодая женщина, которую я убил со своими братьями по приказу глупой и высокомерной Матери. Я погрузился в опасность, не заботясь о своей жизни. Во всяком случае, чего она стоит?

<http://tl.rulate.ru/book/938/82340>